

Данияр
Сугралинов

Кирпичи 2.0

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	9
Глава 1. Инициация	13
Глава 2. Первый кирпич	20
Глава 3. Level up	28
Глава 4. Цели и стимулы	35
Глава 5. Нет — и точка	43
Глава 6. Другая пятница	54
Глава 7. Жизнь продолжается	64
Глава 8. Дым сигарет	74
Глава 9. Новая жизнь	86
Глава 10. Лох — это судьба	94
Глава 11. Кино и немцы	106
Глава 12. Разбор полетов	118
Глава 13. Злые языки	131
Глава 14. В тупике	145

Глава 15. Быть мужиком	159
Глава 16. С чистого листа	170
Глава 17. Первое свидание	179
Глава 18. Любовь и железо	191
Глава 19. No pain, no gain	201
Глава 20. В ответе за... ..	210
Глава 21. Казаться человеком	223
Глава 22. И полетели ножи	240
Глава 23. У родителей	254
Глава 24. Искренне ваш	271
Глава 25. Вторая натура	281
Глава 26. Темна ночь перед рассветом	304
Глава 27. Круг замкнулся	317
Слова благодарности от автора	328

Муфке и Пушкику с любовью

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА 2

Первый кирпич

Георгий, вахтер и охранник в одном лице, расплылся в улыбке. Я тут же представил себя и понял, что вид у меня комичный: мокрые растрепанные волосы, нелепые заляпанные очки в толстой оправе, промокшая одежда и визуально увеличившиеся в размерах за счет налипшей грязи туфли.

«Ну что же, пусть веселится, я ведь и впрямь выгляжу несуразно», — подумал я. Но, вспомнив Леху, неожиданно даже для себя самого выпалил:

— Чего лыбишься?.. Дурак, что ли?

Вахтер застыл с оскаленным ртом, уголки губ поползли вниз, в глазах — изумление. Не дожидаясь, пока он опомнится, я прошмыгнул мимо него к лифту. К последствиям собственной несдержанности я оказался пока не готов. Опомнившийся Георгий закричал вслед: «Ты оборзел, гнида?..» — но дальнейшего я не услышал. Возможно, наш корпоративный преторианец зывал к моей совести; возможно, просто хотел объяснить, что улыбался он вовсе по другой причине. Эти версии наиболее комфортны для меня, но я честен перед собой: я оскорбил Георгия, расправа неизбежна.

Георгий, которого все, кроме меня, звали просто Жора, в юности провел пару лет в колонии по какой-то хулиганской статье, и этот период стал самым ярким в его жизни. Сотни, да что там, тысячи «чмырей», по его словам, вставляли ему попереक дороги, после чего умывались кровью и становились

инвалидами. Поэтому я четко понимал, что, скорее всего, Георгий хотел максимально доступными методами пояснить мне неприемлемость моей линии поведения без должного к нему уважения. Проще говоря, побить меня.

Кровь прилила к лицу, пульс участился, в горле пересохло — так происходит всегда, когда я попадаю в конфликтную ситуацию. Еще больше я волнуюсь, впадаю в ступор при любой угрозе физического воздействия. Я боюсь. Боюсь, что мне разобьют нос, выбьют зубы, ударят в живот... Я очень хорошо все это себе представляю, настолько ярко и подробно, что при одной мысли о драке паникую. Поэтому я стараюсь быть со всеми в хороших отношениях, не обострять, идти на компромисс, входить в положение и всегда боюсь кого-нибудь обидеть.

Пробыть даже полдня «мужиком» без должной подготовки, а тем более без возможности физически обосновать свои слова, — нелегко.

Поднявшись, я зашел в туалет и привел себя в порядок: снял очки, счистил грязь с одежды, вымыл руки, умылся. Вгляделся в зеркало: обычный парень, серые глаза, короткие русые волосы... На лбу — шрам в виде молнии. Когда я был маленьким, тот, чье имя нельзя называть... Ха-ха, шучу. Шрамов нет, конечно: не то что на лбу, вообще нет. Драться — никогда не дрался, а от жестоких порезов, переломов и падений бог миловал. В общем, важнейшая часть в моей жизненной подготовке была упущена, а что-то наверстывать в двадцать семь лет — поздно.

Да и зачем мне это нужно? Всегда жил по принципу: «Все люди хорошие, пока не докажут обратное». Если же они «доказывали обратное», в очередной раз разочаровывался в этом мире, впадал в апатию и терял вкус к жизни. А потом просто переставал с «доказавшими обратное» общаться.

Встал у окна, закурил. Втягивая сладкий табачный дым вместе со свежим октябрьским влажным воздухом, вспоминал разговор с Алексеем Верняком. Странно, но я не задавался вопросами: кто этот человек, почему он завел со мной разговор

и учил, как жить. Его тезисы доказательств не требовали: моя неудачная жизнь была живым примером, что так себя вести нельзя.

Пора менять принципы. Отныне все люди для меня — сволочи и подлецы. Пока не докажут обратное.

* * *

На пороге офиса я расправил плечи, выпрямил спину и, задрав подбородок, вошел. Снял куртку, сел за свое рабочее место, подвигал мышкой. Экран монитора включился, и я увидел не прекрасный вид на Штормград* с высоты полета грифона, установленный у меня в качестве обоев, а похабную отвратительную сцену с одного из тех сайтов, где можно найти видео любых половых извращений. Причем с присутствием нечеловеческих персонажей.

Еще пару часов назад я бы на такую выходку не обратил внимания — наоборот, угодливо посмеялся бы над этой «невинной шуткой». Но сейчас следовать традициям не хотелось. Я всматривался в каменные лица коллег, еле сдерживающих смех, быстро перевел взгляд с одного на другого, пытаясь догадаться, кто это сделал.

И, наконец, тихо спросил:

— Кто?

Молчание. Лидка, взглянув на меня, фыркнула.

А Костя Панченко нарочито гнусавым голосом произнес:

— Резвей! Явился — не запылится! Все купил, что должен был? Сигареты не забыл? Ничего не перепутал?

Шоу началось! Из-за мониторов появились лица коллег, уже готовых к веселью. «Значит, шута нашли? — закрутились злые мысли. — Будет вам шоу!» Главное — это голос, а он у меня

* Штормград — столица людей и самый крупный человеческий город в Азероте, мире компьютерной игры World of Warcraft.

тихий. «Раз громко говорить не получится, придется орать», — решил я.

Набрал полную грудь воздуха и выкрикнул на одном дыхании:

— Тебе, Панченко, не о куреве надо думать, а о том, прой-дешь ли ты испытательный срок! Стажер! Где маркетинговое исследование по ночным клубам? Ты его еще на прошлой не-деле должен был подготовить!

Обескураженный Костя примирительно, без всякой гнуса-вости в голосе попросил:

— Серега, да ладно тебе, ты чего это?..

— Серега?! Да какой я тебе Серега! Для тебя — Сергей Александрович, стажер!

Я выдохся и замолк. Не знал, что еще сказать. Излить то, что давно накипело, — смог, а вот оскорблять и хамить специ-ально не научился пока.

Впервые в жизни я осознал значение выражения «звеня-щая тишина». Коллеги перестали клацать кнопками клавиатур, и лишь мерный гул работающих компьютеров повис в комнате. Даже непомерно толстый, не дождавшийся своего овсяного пе-ченья копирайтер Левон Гараян перестал жевать бутерброд и, открыв рот, внимательно меня изучал.

Я почувствовал себя неуютно и сорвался:

— Что уставились? Работать!

Нет, к работе никто не вернулся. Все с каким-то новым интересом рассматривали меня, словно пытаюсь понять, что во мне изменилось. В глазах любопытство и небольшая трево-га, лица напряжены.

Тишину нарушил удивленно-радостный Панченко:

— Ребята! А ведь он же пьяный! Принял уже где-то!

Все тут же понимающе улыбнулись, с облегчением за-кивали друг другу. Люди страшатся необъяснимого, а секрет истерики Резвея крылся лишь в его алкогольном опьянении. Элементарно, Ватсон! Гараян продолжил трапезу. Бородаенко

что-то застрочил в мессенджере, Фрайбергер брезгливо сморщила носик. Это какой-то кошмарный сон.

Я стоял, не зная, куда себя деть. Краска заливала лицо. Наконец сел, в душе проклиная собственную глупость, и невидящим взглядом уткнулся в веселую картинку на экране.

А Костя, упиваясь победой, продолжал разоблачительную речь в духе тех старух, которые дают следователям показания об ограблении соседской квартиры:

— А я еще думаю, от кого перегаром-то несет? Думал, может, это спирт Бородаенки, которым он свои компы протирает? Смотрю — нет, Бородаенке вообще всё по барабану...

— Слышь, ты, салага! — встрепенулся Саня и спародировал меня. — Для тебя я — Александр Витальевич!

— Ага, — важно кивнул Панченко, — смотрю, а Александр Витальевичу всё по барабану. Они соизволили пасьянсик разложить, и не до спирта им. И тут меня осенило! Это же от Резвея амбре исходит, Сергея Александровича нашего: пришли они в грязи, как в канаве искупавшись, перегаром от них несет, еще и истерику тут устроили...

— Заглохни, Панченко, — сквозь зубы произнесла Лида.

Костя удивленно на нее посмотрел (как же так, для вас же стараюсь, ваши благородия, развлекаю!), но умолк.

Посверлив меня изумрудными глазами, Лида тихо спросила:

— Сереж, ты мне шоколадку купил?

— Нет, Лида, извини.

— Ну и ладно, до обеда уже чуть-чуть осталось.

И улыбнулась! Вот зараза-то, а?

* * *

В кафе за обедом я сидел в одиночестве. Кто же знал, что одна выпитая натошак банка пива даст такой эффект? Перегар похлеще, чем после бутылки водки! Еще и Саня расстарался:

всем разослал сенсационную новость, никого не забыл. Я тоже получил эту рассылку.

Сосредоточенно и спокойно ел борщ (аппетит после пива проснулся зверский) и прислушивался к окружающим столикам.

Краем уха услышал, как Панченко рассказывал утреннюю историю. Внезапная слава меня не порадовала, хотя раньше я и переживал, что не особенно популярен. Известность я сегодня приобрел довольно сомнительную. Девчонки из дизайнерского отдела заливались смехом, поглядывая на меня.

— Бывают же люди: трезвыми слово боятся вставить, а как выпьют — так на людей с топором кидаются! Вот и Чикатило такой же был, — донеслось до меня.

А после обеда меня вдруг вызвал Степаныч. Красный от гнева, он полчаса сначала песочил, а потом возвестил:

— Пьяный на работе! Это же ЧП! Устроил истерику в отделе, накричал на Панченко! Радуйся, что генеральный тебя ценит, я бы на его месте дал тебе пинка под зад и уволил по статье! Теперь мне понятно, почему у нас проекты в срок не выполняются! В отделе у вас черт знает что творится! Менеджеры в игрульки играют, копирайтер жрет весь день, вместо того чтобы тексты писать, а ты прямо на рабочем месте водку пьanstvуешь? В общем, минус пятьдесят процентов из месячного оклада! На первый раз. Будет тебе уроком. И чтобы я тебя сегодня больше на работе не видел! Пшел вон!

И я пошел. Поднялся к себе, взял куртку, сохранил документы, выключил компьютер. Потом, прокашлявшись, привлек к себе внимание и как ни в чем не бывало сказал:

— Ребята! У нас в отделе появился стукач. Фамилия — Панченко. Знайте: все, что здесь происходит, он доносит Степанычу.

Панченко спрятался за монитор. Такое обвинение — гораздо серьезнее, чем мой проступок, особенно для командных, гармоничных, основанных на взаимном уважении, а также проникнутых корпоративным духом отношений в коллективе. Я оделся, громко попрощался со всеми.

Выходя, услышал за спиной строгий Лидин голос:

— Панченко, завтра до вечера жду результаты маркетингового исследования. Не будет — пощады не жди!

Я улыбнулся. Несмотря на штрафные санкции Степаныча, настроение стало отменным. Домой! Чай с лимоном и малиновым вареньем, молоко с медом, теплая ванна и крепкий сон до вечера. А вечером... Вечером я наконец-то наберусь смелости и приглашу Лиду в кино. А может, в ресторан — неважно. Ну и что с того, что у нее «весь вечер расписан»? Может, и не весь. Главное — попробовать. Попытка не пытка. А откажет — не беда, скачаю какой-нибудь сериальчик или поиграю.

* * *

Мои приятные размышления прервал резкий голос вахтера Георгия:

— Резвей, еще раз что-нибудь подобное скажешь, я тебя удавлю. Понял? Скажи спасибо, что бухой ты был. Видимо, по синему делу совсем страх потерял.

Сердце застучало сильнее, прошиб пот. Вот они, последствия. Хочется ответить достойно, но сейчас наглым быть опасно, можно и по шее получить. Можно...

Да и черт с ним! Я понял, что получить по шее не боюсь. Наоборот, хочется спровоцировать Георгия, этого дебила с амбициями вора в законе, да так, чтобы он сам накинудся с кулаками. А там... А там посмотрим по ситуации.

— Жорик, бредишь? Какое «синее дело»? Кто был нетрезвый? Я? Уверен?

Жора открыл рот, но я продолжил:

— Может, тебе путевку выписать?

— Не понял... Ты чего гонишь?.. Какую путевку?

— Путевку? В пешее эротическое путешествие!

— Куда-а-а?!

— Попить водички из пруда! — во мне проснулся рифмоплет, я почувствовал кураж. — Расскажи мне лучше, как ты меня удавишь, если я тебе оформлю путевку. Будешь использовать для этих целей бельевую веревку? Или обойдешься гитарной струной?

Я выдал эту тираду, абсолютно мне не свойственную, словно отыгрывая какую-то роль. В прошлом в подобных ситуациях мне постоянно приходили в голову остроумные, как мне казалось, ответы, но я никогда не озвучивал их. Но сейчас я, преодолевая собственную культуру общения, говорил все, что вздумается. И мне это нравилось.

— Да... Да... я тебя собственными руками закопаю! — оторопевший Жора прохрипел это так, словно уже не он, а его кто-то пытался задушить.

— Перебьешься! Удавит он, закопает... Определись! А потом с работы вылетишь, понял?

Жора бешено посмотрел, сжал кулаки, тяжело задышал, но ничего так и не произнес, а потом и вовсе отвел глаза.

Выходя из офиса, я чувствовал на себе его угрюмый взгляд. Что скрывать: не хотелось бы мне встретить Жору вне стен офиса. Он же дурак, а дураки не умеют мыслить в перспективе. Встретит меня, вспомнит обиду, да и пересчитает кости. А потом хоть трава не расти, главное — он «этому чмырю», то есть мне, спуску не дал, на место поставил. А работа... В пьяном угаре кому нужна работа? Наверное, и убить может... Да что это я!

К черту эти страхи!

Как ни крути, а сегодня заложен первый кирпич моей крепости.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

